

Применение новой немецкой бронетехники на Курской дуге: ожидания и реальность

Оперативный приказ Гитлера от 15 апреля 1943 г. на проведение летнего наступления требовал: «На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры»¹. «Наилучшее оружие» означало новейшие образцы военной техники. Ожидание поступления новой техники было одним из побудительных мотивов немецкого командования для переноса даты летнего наступления. Дебютантами в операции «Цитадели» стали танки «Пантера» и САУ «Фердинанд». Тяжелые танки «Тигр» к июлю 1943 г. уже несколько месяцев использовались на фронте, как советско-германском, так и в Тунисе против союзников.

Действительно знаковым образцом германской бронетехники, дебютировавшим летом 1943 г., стал танк PzKpfwV «Пантера». Впоследствии машины этого типа получили широкое распространение в вермахте и встречались практически на всех фронтах до последних дней войны. Организационно «Пантеры» должны были постепенно вытеснять Pz.Kpfw.III и Pz.Kpfw.IV в немецких танковых дивизиях. Танки Pz. Kpfw.III, ставшие одним из символов немецких «блицкригов» 1940–1942 гг., «Пантеры» вытесняли не только в войсках, но и на производственных мощностях компании Даймлер-Бенц. Производство Pz. Kpfw.IV сохранялось до конца войны. Чаще всего «Пантеры» и Pz.Kpfw.IV разносились по разным батальонам танкового полка танковой дивизии. Однако их первое боевое применение стало особенным со всех точек зрения.

---

¹ «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. М.: Наука, 1967. С. 502.

Первой организационной структурой, объединявшей новые средние танки «Пантера», был 51-й танковый батальон, сформированный 9 января 1943 г. из II батальона 33-го танкового полка². «Донором» первого батальона «Пантер» стала 9-я танковая дивизия, которой и принадлежал 33-й танковый полк. Следующим 6 февраля 1943 года на основе I батальона 15-го танкового полка майора фон Зиферса (von Sievers) сформировали 52-й танковый батальон³. Родителем этого подразделения стала 11-я танковая дивизия. Оба соединения, и 9-я, и 11-я танковая дивизии, участвовали в боевых действиях на советско-германском фронте с июня 1941 г. и накопили немалый опыт.

Материальная часть в 51-й батальон поступала с 10 по 31 мая, в 52-й — с 15 по 31 мая 1943 г.⁴ Оба батальона были укомплектованы по штату, 96 Pz.Kpfw.V. С организационной точки зрения было создано ядро танковой дивизии, на 100% оснащенной новыми танками. Для превращения этого «скелета» в полноценное танковое соединение нужно было сформировать разведывательный батальон, два панцергренадерских полка, артиллерийский полк, саперный и противотанковый батальон, вспомогательные части. На выходе получилась бы, например, 28-я танковая дивизия. Кстати говоря, дивизия с таким номером создавалась незадолго до «Цитадели» как фальшивая, с целью введения в заблуждение советской разведки. Никаких видимых причин, препятствующих формированию настоящей дивизии с новой техникой, не наблюдается.

Кроме того, с начала 1943 г. и до начала операции «Цитадель» для ввода в бой «Пантер» можно было использовать любую из уже существовавших танковых дивизий. 9-я и 11-я танковые дивизии находились к июлю 1943 г. на разных фасах Курской дуги, в разных группах армий. В случае принятия решения использовать «Пантеры» строго в группе армий «Юг», танковый батальон из 9-й

---

² Jentz T. Panzertruppen, The Complete Guide to the Creation & Combat Employment of Germany's Tank Force. 1943–45. Schiffer Military History, Atlegen, PA, 1996. P. 55.

³ Jentz T. Op. cit. P. 58.

⁴ Jentz T. Germany's Panther Tank The Quest for Combat Supremacy. Schiffer Military History. Atlegen, PA, 1995. P. 130.

танковой дивизии можно было подчинить другому подвижному соединению. Но этого сделано не было.

В итоге в первое боевое применение «Пантер» было заложено противоречие. С одной стороны, предполагалось, что танк станет заменой Pz.Kpfw.III и Pz.Kpfw.IV в танковых дивизиях. Согласно директиве ОКХ от 14 июня 1943 г., предполагалось до декабря того же года сформировать в большинстве танковых дивизий батальоны на «Пантерах». С другой стороны, было сформировано подразделение, выглядевшее как средство качественного усиления, подобное отдельным батальонам танков «Тигр».

Более того, немецкое командование в лице командующего 4-й танковой армии Германа Гота сосредоточило все 200 «Пантер» в полосе одного соединения — дивизии «Великая Германия». Тем самым на два полка пехоты дивизии и на инженерные средства соединения легла колоссальная нагрузка — танковый парк дивизии в один момент возрос почти втрое. Перед сражением в составе «Великой Германии» было 129 танков, в том числе 15 «Тигров». Добавленные к этим танкам 200 «Пантер» превращали «Великую Германию» в неуправляемого монстра.

В довершение всех перечисленных спорных ходов германского командования, генерал-инспектор танковых войск Г. Гудериан приказал сформировать штаб 10-й танковой бригады, который возглавил полковник Карл Деккер. Ему подчинили оба батальона «Пантер». Тем самым в управлении «Пантерами» была создана дополнительная ступенька. С оперативной точки зрения в этой структуре необходимости не было — кроме 39-го полка, Деккеру никто больше не подчинялся. Сделано это было с целью вывести «Пантеры» из подчинения тактических командиров. Полковник Деккер и командир танкового полка «Великой Германии» граф фон Штрахвиц были в одном звании, и это дало формальный повод подчинить последнего командиру 10-й бригады. Тем самым опытный танковый командир оказался в подчинении «виртуального штаба» Деккера. Неприязненные личные отношения между Деккером и фон Штрахвицем, безусловно, негативно сказались на эффективности взаимодействия между «Великой Германией» и 10-й бригадой.

Цепочка сомнительных решений закономерно привела к сомнительному результату в ходе операции «Цитадель». В полосе наступления 48-го корпуса был овраг, превращенный в противотанковый ров на подступах к деревни Черкасское. Ров прикрывался минами. Перед этим ровом и минным полем остановилась масса танков «Великой Германии», включая «Пантеры» бригады Деккера. Преодолевшие ров пехотинцы не могли продвигаться дальше без поддержки танков. Однако в течение нескольких часов ее у них не было. Прошедшие накануне дожди превратили дно оврага в реку грязи. Немецкие саперы расчищали проходы в минных полях, готовили переправу для танков через ров, но этому сильно мешали советская артиллерия и авиация. Работа шла медленно, кроме того, тяжелый «Тигр» провалился и задерживал движение. Только в 11.00 переправа была построена и по ней пошли танки. Однако к 17.00 удалось переправить только 30 «Пантер» и 15 Pz.IV, т.е. всего 45 машин из более чем 300 ожидавших переправы.

По замыслу командования 4-й танковой армии, 350 танков «Великой Германии» должны были прокатиться бронированным катком по советской обороне. Однако этого не произошло. Напротив, две сотни «Пантер» перегородили путь для более легких Pz.IV танкового полка «Великой Германии»⁵.

Немцам удалось переломить ситуацию только вечером 5 июля. Около 21.00 в Черкасское вошли с тыла подразделения «Великой Германии», а с востока — 11-й танковой дивизии. Однако график наступления был безнадежно сорван. Вечером первого дня 48-й танковый корпус должен был уже стоять в Обояни, а в действительности не удалось добиться даже полного контроля над Черкасским. Бои в селе завершились только к рассвету 6 июля.

Дальнейшее использование «Пантер» характеризовалось обвальным падением числа танков в строю. Около 8.20 утра 6 июля бригада Деккера была готова ввести в бой 160 «Пантер». Согласно донесению штаба корпуса, к исходу дня 6 июля в строю осталось

---

⁵ Kursk: The German View. Translated, edited, and annotated with new material by Steven H. Newton. Cambridge, Mass.: DaCapo Press, 2003. P. 388.

лишь 40 «Пантер». 9 июля в строю остается только 16 «Пантер», а 10 июля их количество падает до 10 машин в строю.

Несмотря на довольно толстую броню, преимущества новой техники оказались нивелированы обширными минными полями на южном фесе Курской дуги. Более 40 «Пантер» в течение первых же дней боев подорвалось на минах. В дальнейшем повреждения подвески лидировали среди повреждений нового среднего танка (см. таблицу).

Таблица 1

**Распределение вышедших из строя «Пантер»
по характеру повреждений⁶**

Нуждаются в ремонте	10 июля	12 июля
Подвеска	70	38
Двигатель	23	25
Башня	19	31
Корпус	15	5
Радиостанция	12 (они же фигурируют в 70-ти с повреждениями подвески)	10
Трансмиссия	4	3
Орудие	0	4
Всего	131	116

Хорошо видно, что на 10 июля лидируют повреждения подвески, то есть подрывы на минах. В дальнейшем соотношение выравнивается (за счет ввода отремонтированных машин в строй), но все равно на первом месте остаются потери от инженерных заграждений.

Уже в августе 1943 г., в ходе советского контрнаступления, вышедшие из строя «Пантеры» оказываются брошенными. В районе Борисовки, Головчина и Грайворона было брошено или подорвано 75 «Пантер» из 51-го батальона. Из этого числа 35 танков Pz.V

---

⁶ *Jentz T. Panzertruppen, The Complete Guide to the Creation & Combat Employment of Germany's Tank Force. 1943–45. Schiffer Military History. Atlegen, PA, 1996. P. 100.*

«Пантера» были взорваны при отходе непосредственно в Борисовке, где располагались ремонтные мастерские 39-го танкового полка «Пантер». По состоянию на 11 августа 1943 г. в строю находились только 9 «Пантер», еще 47 машин числились в ремонте, а безвозвратные потери достигли 156 единиц (всего 212 «Пантер» с учетом 12 машин, полученных в качестве пополнения с 21 по 31 июля 1943 г.)⁷. В целом дебют «Пантер» на Курской дуге летом 1943 г. трудно назвать успехом. В немалой степени это стало следствием плохо продуманной организации ввода в сражение нового немецкого танка.

Вторым известным дебютантом на полях сражений Курской дуги была самоходная установка «Фердинанд». Название этой САУ стало на страницах наших мемуаров и даже научных работ нарицательным для всех видов немецкой самоходной артиллерии, что отмечалось в литературе даже в советский период⁸.

В то время как на фирме «Нибелунгенверке» в городе Сент-Валентин в Австрии завершалась переделка 90 «Тигров» Порше в самоходные артиллерийские установки, формировались два батальона истребителей танков, которые предполагалось вооружить «Фердинандами», 653-й и 654-й. Первый формировался на базе 197-го дивизиона штурмовых орудий. Батальон был сформирован в 1940 г. и к 1943 г. уже успел поучаствовать в боях на Украине летом 1941 г., в штурме Севастополя и в наступлении 2-й армии в районе Воронежа в июле 1942 г. В январе 1943 г. был выведен в Ютеборг для переформирования и перевооружения новой техникой. Второй батальон «Фердинандов» формировался на базе 654-го моторизованного батальона истребителей танков (Panzerjäger-Abteilung 654 (mot.)). Это подразделение было сформировано ещё 26 августа 1939 года и до 1942 г. никакого отношения к бронированной технике не имело. Воевал батальон в составе 2-й танковой группы на центральном участке советско-германского фронта. Вооружение батальона составляли в 1941 г. 37-мм противотанковые пушки,

---

⁷ Jentz T. Germany's Panther Tank The Quest for Combat Supremacy. Schiffer Military History. Atlegen, PA, 1995. P. 134.

⁸ Ибрагимов Д. С. Противоборство. М.: ДОСААФ, 1989. С. 383.

в 1942 г. батальон был перевооружен на 75-мм пушки Pak 40 и переделки трофейных французских 75-мм пушек — Pak 97/38(f). Только в декабре 1942 г. батальон получил САУ «Мардер» II и хоть как-то приобщился к бронетехнике. В феврале 1943 г. батальон был выведен в Гамбург на переформирование и с марта 1943 г. стал 654-м тяжелым батальоном истребителей танков (schwere Panzerjäger-Abteilung 654). Формирование проходило в апреле 1943 г. в районе Руана во Франции. Командиром 653-го батальона был назначен майор Штейнвац, а 654-го батальона — майор Ноак⁹.

653-й и 654-й батальоны «Фердинандов» были объединены под управлением 656-го полка тяжелых истребителей танков под командованием Эрнста фон Юнгефельда, став соответственно его первым и вторым батальоном. Полк был подчинен 41-му танковому корпусу генерала танковых войск Йозефа Харпе, входившему в состав 9-й армии генерал-полковника Вальтера Моделя. На 5 июля в 656-м полку насчитывалось 89 «Фердинандов», одна машина не прибыла к началу операции в связи с поломкой транспортной платформы.

Соответственно I батальон 656-го полка истребителей танков (653-й батальон «Фердинандов») должен был поддерживать наступление 86-й и 292-й пехотных дивизий, а II батальон 656-го полка (654-й батальон) — 78-ю пехотную дивизию. Для преодоления минных заграждений немцами были использованы высокие технологии того времени. Согласно приказу о наступлении, к работе приступила рота радиоуправляемых танкеток «Боргвард». Вследствие большой глубины минного поля на пробивание трех проходов было израсходовано 12 штук В IV. Прделанные таким образом проходы были пройдены передовыми танками без подрывов на минах. Однако предусмотренное в приказе обозначение проходов саперами не состоялось, ввиду чрезвычайно сильного артиллерийского огня. Из-за этого в наступлении образовалась заминка. Большое количество султанов разрывов на поле боя помешало «Фердинандам» ясно распознать прделанные В IV проходы, которые не были никак обозначены, тем более, что на жестком дерне гусеничный след В IV также

---

⁹ *Spielberger W., Jentz T., Doyle H. Heavy Jagdpanzer: Development — Production — Operations. Schiffer Publishing, 2007. P. 83.*

не был различим. Поэтому, несмотря на проделанные проходы, «Фердинанды» начали выходить из строя из-за подрывов на минах. Уже в самом начале боя подорвались 10 самоходок. В итоге к 17.00 5 июля в строю в 653-м батальоне осталось только 12 «Фердинандов» из 45 имевшихся к началу сражения¹⁰. Потеряв большую часть «Фердинандов» на минах, 654-й батальон также не мог похвастаться весомыми успехами. С 5 по 14 июля 1943 г., по немецким данным, было безвозвратно потеряно 19 «Фердинандов»¹¹.

Основные потери «Фердинанды» понесли от минного оружия и, в связи с этим, достаточно странно выглядят слова Гудеряна: «Кроме длинноствольной пушки, у танка не было другого оружия, то есть для ближнего боя он был непригоден»¹². Не пехотинцы с бутылками зажигательной смеси и противотанковыми гранатами стали причиной высоких потерь «Фердинандов», но недостаточное инженерное обеспечение наступления. Прошедшие всю войну с Вермахтом САУ «Штурмгешюц» до 1943 г. также не были вооружены пулеметами, но никто не предъявлял им претензий в беззащитности перед лицом пехоты.

Кроме того, обстановке не соответствовала подготовка личного состава 654-го батальона, не служившего ранее в танковых войсках. Противотанкисты батальона Ноака не владели тактикой танковой войны, отрывались от пехоты, плохо взаимодействовали с саперами. Несколько лучше выступали служившие ранее на САУ «Штурмгешюц» экипажи батальона Штейнваца. По существу, приказ Гитлера о лучшем командном составе для «Цитадели» стали декларацией, а не руководством к действию.

Однако, к сожалению, ситуация существенно изменилась, когда «Фердинанды» стали опорой обороны. Уже в первый день операции «Кутузов» новые немецкие САУ получили приказ на переброску в 35-й АК генерала Лотара Рендулича на восточный фас орловского выступа. Здесь 653-й батальон (18 боеготовых «Фердинандов»

---

¹⁰ *Munch K.-H.* The Combat History of German Heavy Anti-Tank Unit 653 in World War II. Stackpole Books. 2005. P. 50.

¹¹ *Spielberger W., Jentz T., Doyle H.* Heavy Jagdpanzer: Development – Production – Operations. Schiffer Publishing, 2007. P. 86.

¹² *Гудериан Г.* Воспоминания солдата. Смоленск.: Русич, 1999. С. 413–414.

на 15 июля¹³) стал средством парирования прорыва советского 1-го гв. танкового корпуса Брянского фронта. Танки корпуса М. Ф. Панова выходят к деревеньке Подмаслово и сталкиваются с только что занявшими позиции «Фердинандами». Дуэль на дальних дистанциях проходила в неблагоприятных для советской стороны условиях. Итогом дня в 35-й АК стала заявка на 58 подбитых советских танков, из которых 22 числились на одном(!) «Фердинанде»¹⁴. По состоянию на 20 июля 1943 г. в строю в 653-м батальоне числилось 8 «Фердинандов», 13 САУ находились в краткосрочном и 8 в долгосрочном ремонте¹⁵.

Позднее противником «Фердинандов» стали танки 7-го гв. танкового корпуса 3-й гв. танковой армии П. С. Рыбалко. О характере боев лучше всего свидетельствует статистика потерь. На 18 июля в строю в 7-м гв. танковом корпусе имелось исправными 129 Т-34 и 68 Т-70. К вечеру 19 июля от них осталось на ходу 32 Т-34 и 42 Т-70¹⁶. Любопытно отметить, что в 35-м АК в этот период «Фердинанды» распределялись практически поштучно по разным участкам обороны.

По той же схеме применялись «Фердинанды» в перешедшей к обороне 9-й армии В. Моделя. Первой задачей Центрального фронта К. К. Рокоссовского в операции «Кутузов» стало мощным танковым ударом не дать противнику организованно отойти и закрепиться на старом оборонительном рубеже. Атаки советских 3-го и 9-го танковых корпусов 15 июля успеха не имели. В советских отчетных документах указывается на противодействие «Фердинандов», что стыкуется с данными противника, 654-й батальон САУ этого типа находился в районе станции Малоархангельск и претендовал на 13 уничтоженных советских танков¹⁷. Всего за первый день советского наступления частями 9-й армии было заявлено

---

¹³ NARA. T314 R864 frame 41.

¹⁴ NARA. T314 R864 frames 47–48.

¹⁵ NARA. T314 R864 frame 312.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 315. Оп. 4440. Д. 18. Л. 6.

¹⁷ *Munch K.-H.* The Combat History of the 654th Schwere Panzerjager Abteilung // Action in the East and West with the Ferdinand and the Jagdpanther. 2001. P. 64.

об уничтожении 230 танков¹⁸, что представляется завышенной цифрой. 17 июля наступление 2-й ТА и 9-го танковых корпусов было возобновлено, но успеха не имело. «Фердинанды» выступили в роли подвижного резерва обороны у станции Малоархангельск и претендовали на 22 уничтоженных советских танка¹⁹. Три дня боев стоили 2-й ТА 87 подбитых и сгоревших танков²⁰, 9-му танковому корпусу — 69 танков и САУ²¹. Несмотря на демонтаж ударной группировки 9-й армии для парирования советских ударов на разных участках Орловской дуги, она оставалась еще достаточно устойчивой в обороне, не в последнюю очередь благодаря «Фердинандам».

В бою также участвовали полки поддержки пехоты. Так 237-й танковый полк начал день 15 июля под Поньрями в составе 17 Т-34 и 3 Т-70, а вечером в строю осталось 3 Т-34 и 2 Т-70²². В советских документах вновь пишут о противодействии «Фердинандов», и здесь это также подтверждается данными противника. В оборонительных боях до августа 1943 г. в безвозвратные потери было списано еще 20 «Фердинандов», примерно столько же, сколько в период собственно «Цитадели».

Путь к старой линии обороны немцев, а затем к линии «Хаген» в основании орловского выступа стал довольно долгим и трудным. В обороне новые немецкие самоходки оказались весьма опасным противником. Неудивительно, что советский солдатский фольклор сделал наименование «Фердинанд» нарицательным для САУ вермахта.

---

¹⁸ NARA. T312 R339 frame 7911539.

¹⁹ *Munch K.-H.* The Combat History of the 654th Schwere Panzerjager Abteilung // Fedorowicz J.J. Action in the East and West with the Ferdinand and the Jagdpanther. 2001. P. 64.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 343. Д. 7. Л. 102.

²¹ Там же. Л. 105.

²² ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 343. Д. 7. Л. 120.